

УДК 801.73

ДНЕВНИК Т.Г. ШЕВЧЕНКО – ОТРАЖАТЕЛЬ ЕГО РУССКОЯЗЫЧНОГО СОЗНАНИЯ

Космеда Т.А.

Львовский государственный университет внутренних дел, г. Львов, Украина

В статье рассмотрен "Журнал" Т. Шевченко сквозь призму его русскоязычного происхождения. Речь идет о причинах, мотивировавших факт написания дневника неродным писателю русским языком.

Ключевые слова: дневник, языковое сознание, концепт, шкала оценки

Т.Г. Шевченко принадлежит к тем уникальным личностям, феномен гениальности которых до сих пор еще не расшифрован, несмотря на существование многочисленных трудов, посвященных разным аспектам деятельности великого Кобзаря.

В свете сказанного загадкой до сих пор остается и дневник Т.Г. Шевченко, который написан на русском языке, что сегодня объясняют по-разному. В дневнике ярко отражена специфика русского языкового сознания гения украинского народа, четко зафиксировано этнопсихолингвистическое своеобразие ментальности этого удивительного украинского писателя.

Постановка проблемы. Специфика отражения концептов в тексте дневника зависит от особенностей данного жанра. Так, дневник – «литературно-бытовой жанр; в литературе – форма повествования от первого лица, которая ведется в виде повседневных, как правило датированных записей. Дневник как литературный жанр отличается предельная искренность, откровенность высказывания; это всегда фиксация «только что» случившегося и пережитого» [1, с. 98].

Жанровая специфика дневников заключается и в том, что в них отсутствует единый сюжет и общий идейный замысел. Эстетическую ценность дневникам придает сам автор. Его размышления день за днем находят свое отражение в дневнике, в результате чего последний получает некоторую условную завершенность. Нормой этого жанра становится отрывочный, фрагментарный характер, необработанность повествования, стилистическая непродуманность фразы.

Конец двадцатого – начало двадцать первого века в лингвистике отмечается как период пристального внимания и активного изучения коммуникативной лингвистики. В этом аспекте проблемным остается вопрос, связанный с изучением специфики автокоммуникации, которая в письменной форме отражается прежде всего в жанре дневника.

Для чего же пишутся дневники? Ф.М. Достоевский по этому поводу в своем романе «Униженные и оскорбленные» устами главного героя сказал следующее: «Вспоминается мне невольно и непрерывно весь этот тяжелый год моей жизни. Хочу теперь все записать, и, если б я не изобрел себе этого занятия, мне кажется, я бы умер с тоски. Все эти

прошедшие впечатления волнуют иногда меня до боли, до муки. Под пером они примут характер более успокоительный, более стройный; менее будут походить на бред, на кошмар. Так мне кажется. Один механизм письма чего стоит: он успокоит, расхолодит, расшевелит во мне прежние авторские привычки, обратит мечты в дело...» [2, с.19]. Следовательно, дневник пишут, когда возникает потребность в автокоммуникации. Человечество издавна подметило, что общение – главное условие его существования; ибо слову присуща определенная энергия, сила. Человек стремится поделиться той информацией, которой владеет, но иногда этим поделиться не с кем либо запрещено. Этот факт отражен в древних мифах. Вспомним один из них о царе Мидасе, где речь идет о невероятном желании человека пообщаться с целью трансформации определенной информации. Сущность мифа, напомним, состоит в том, что Мидас, будучи судьей во время музыкального соревнования между Аполлоном и Паном, отдал пальму первенства Пану, за что Аполлон «наградил» Мидаса ослиными ушами. Царю приходилось прятать эти уши. Однажды все же цирюльник их увидел. Мидас хотел убить юнца, но пожалел, ибо тот поклялся не разглашать тайны. Однако желание поделиться такой значимой информацией было настолько большим, что цирюльник даже заболел. Чтобы освободиться от ее «тяжести», гнета, он, по совету мудрецов, вырыл в земле ямку и прошептал туда: «А у царя Мидаса ослиные уши!» [11, с. 149-150].

Таким образом, акт коммуникации осуществился, хотя это был специфический вид коммуникации – автокоммуникация. Как отмечает М.Ю. Лотман, случай, когда субъект передает сообщение себе самому, то есть тому, кому уже и так все известно, представляется парадоксальным. Здесь речь идет о приращении информации, ее трансформации, при этом вводится не новая информация, а новые коды, ибо тот, кто получает, и тот, кто передает, совмещаются в одном лице. В процессе такой автокоммуникации происходит переформирование самой личности, что связано с определенными функциями – от необходимости ощутить свое бытие до осознания самого себя и автотерапии [9, с.163].

Дневник обращен преимущественно к событиям личной жизни, в то же время он нередко включает и общезначимые суждения о мире, вырастающие из размышлений над проблемами собственного бытия.

Как жанр дневник монографичен, но часто монолог автора дневника может быть и внутренне диалогичным, с учетом чужого мнения. Во внутренне диалогической речи автор дневника может вести полемику либо с самим собой, либо с воображаемым оппонентом. Дневник дает возможность глубже понять эстетические и философские концепции автора. Жанр дневника помогает автору передать свою точку зрения на окружающий мир. Откровение и достоверность делают дневник документально ценным. В связи с этим, правильной является мысль, высказанная известной исследовательницей Т.Г. Шевченко О. Забужко, которая подчеркивает, что великого Кобзаря зачастую хотят представить таким, который слишком далек от нас, но Т.Г. Шевченко – личность очень интересная, обаятельная, «живая», близкая нам, невзирая на свою гениальность, такая, которой присуще все земное. Именно таким позволяет нам видеть писателя, прежде всего, его дневник [См. об этом: 3].

По мнению Г. Костюк, дневник Т.Г. Шевченко относится к таким, авторы которых «продуманно пишут с расчетом на публикацию. В таких записях они сознательно оставляют в стороне разные личные, бытовые, часто неприятные или негативные детали, даже и общественные подробности, и акцентируют внимание... на главных

вопросах времени, определяя свое место в нем» [14, с.274]. Однако в дневнике Т.Г. Шевченко имеются и личные, и бытовые, и неприятные, негативные детали; здесь отражаются интимные факты, переживания, чувства, страсти; иногда в шевченковских записях встречается информация о мелких событиях, фактах, эпизодах; имеются даже записи, сделанные чужой рукой. В дневнике Т.Г. Шевченко есть авторская позиция, которая определяет отбор фактов, размышлений, наблюдений и авторских обобщений.

Т.Г. Шевченко вел дневник с 15 июня 1857 г. по 13 июля 1858 г. – год и один месяц, 295 записей.

12 июня 1857 г. Т.Г. Шевченко – рядовой солдат Новопетровского укрепления – получил сообщение от своих петербургских друзей о помиловании и, ожидая освобождения из своей неволи, решил вести дневник, как он его называл, «Журнал». Предыдущий дневник, который поэт начал вести с первых дней ссылки, он сжег, а далее, пребывая под суровым надзором, Шевченко не мог делать записей. О неосуществимости намерения вести дневник в годы ссылки поэт записал 13 июня 1857 г.: «Мне следовало бы начать свой журнал со времени посвящения моего в солдатский сан, сиречь с 1847 года. Теперь бы это была претолстая и прескучная тетрадь. Вспоминая эти прошедшие грустные десять лет, я сердечно радуюсь, что мне не пришла тогда благая мысль обзавестись записной тетрадью» [См.: 13].

Указывая на причины, вызвавшие к жизни «Дневник», Т.Г. Шевченко цитирует строки из стихотворения русского поэта О. Кольцова, которого называет «наш поэт», подчеркивая свою близость к русской литературе. Ср.:

Пишу не для мгновенной славы,
Для развлечения, для забавы,
Для милых искренних друзей,
Для памяти минувших дней.

Вместе с тем «Дневник» – это глубоко интимный документ, который передает внутреннее состояние поэта, это душевная беседа автора с самим собой. Ежедневные записи помогали Т.Г. Шевченко осознать и высказать свои мысли.

Для ведения дневниковых записей Т.Г. Шевченко избрал русский язык. Как отмечалось, исследователей давно волнует вопрос, почему великий Кобзарь представил автокоммуникацию на русском языке, а не на родном, украинском. Следует помнить, что большую половину своей жизни писатель прожил в русскоязычной среде, поэтому хорошо усвоил русский язык. Одно из объяснений, принадлежащее В.М. Русановскому, таково: «Шевченко был прекрасным стилистом» а стиль украинской мемуарно-эпистолярной литературы на то время был еще не выработан» [12, с.36].

Считаю, что Т.Г. Шевченко в качестве языка своих дневниковых записей избрал именно русский язык не случайно. Здесь нужно учитывать комплекс причин, но при этом следует помнить и то, что писатель хорошо знал русскую литературу, о чем опять-таки свидетельствуют и дневниковые записи, хорошо знал Россию, ее историю, фольклор. Об этом писателю удобнее было говорить именно на русском языке. Начиная свой дневник Т.Г. Шевченко, пребывая в ссылке, где общение вел в основном на русском языке, его окружала русская культура, в Петербург Шевченко возвращался по Волге, посещая русские города. Видимо, все это и стало причиной того, что вести свои записи великий писатель стал именно на русском языке. В ссылке Т.Г. Шевченко постоянно думал об Украине, с удовольствием общался с земляками, пел украинские песни, но после ссылки он хотел вернуться прежде всего в Петербург; который в языковом

сознании писателя представлен как концепт, скользящий по шкале оценки от положительной к отрицательной точкам отсчета, так же представлен и концепт *Москва* [См.: 6; 4]. Шевченко не только ярко описал в дневнике концепт «русский город», но образно представил и другие русские культурные концепты [См.: 7]. Сделал это писатель очень талантливо.

Как известно, одним из наиболее ярких русских культурных концептов является *самовар*. Его воспевали многие русские писатели. В романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» в самые сложные жизненные моменты прислуга не случайно предлагает поставить самовар для «разрядки обстановки», для установления душевного равновесия, комфорта. М.И. Михельсон в своем словаре «Ходячие и меткие слова» обращает особое внимание на *самовар*, считая его важным концептом русской культуры, и в связи с этим приводит стихотворение П.А. Вяземского. Ср.:

Где ж самовар родной,
Семейный наш очаг
Семейный наш алтарь,
Ковчег домашних благ?
Он уцелел один в обломках прежних лет,
И к внукам перешел неугасимый дед.
Он лучше держит жар
И под его шумок
Кипит и разговор,
Как прыткий кипяток [10, с. 67].

Т.Г. Шевченко также поет оду самовару с присущей ему легкой иронией. Ср.: «...узнал я тайную пружину, двигавшую ... истинно неутомимое вдохновение. Пружина эта была – шипящий самовар...» – такова запись Т.Г. Шевченко от 2 июня 1857 года [13, с.112-113]. Концепт *самовар* построен у писателя на ассоциациях «русский», «приятный», «удовольствие», «вдохновляющий». Кроме этого, в приведенном контексте Т.Г. Шевченко использует популярное в русском обществе второй половины XIX века крылатое выражение – «ларчик просто отворялся». В анализируемом дневнике его автор активно использует русскую фразеологию: устойчивые сочетания, крылатые выражения, пословицы и поговорки, что, как известно, свидетельствует о высоком уровне владения русской речью [См.: 8].

О высоком уровне владения речью свидетельствует и свободное словотворчество. В тексте дневника часто употребляются окказионализмы [См.: 5]. Так, писатель увлекается сложными словами, в частности прилагательными, которые выступают своеобразными эпитетами-оценками, ср.: «Что же делать без книги в таком **медленно-спокойном** путешествии» [14, с.116]; о мастерской К.П. Брюллова, например – «В тени его **изящно-роскошной** мастерской» [14, с.111]; «Все, что бы я ни написал ей, это и тени не выскажет того **восторженно-сладкого** чувства благодарности, которым переполнено мое сердце» [14, с.142]; «И через минуту явился на палубе преобразенным в настоящего денди. Бог да наградит тебя, мой дорогой Саша, за это **братски-дружеское преображение!**» [14, с.16]; «А.А. Сапожников вдохновился и написал двустипшие, грациозное и **братски-искреннее**» [14, с.170].

Выводы. Таким образом, в тексте своего дневника Т.Г. Шевченко предстает перед нами как языковая личность с высоким уровнем языковой и коммуникативной компетенции в проекции на русскую речь. «Журнал» дает возможность видеть

Т.Г. Шевченко несколько по-иному, ибо его образ более ярко вырисовывается именно в автокоммуникации. Перед нами импульсивный, эмоциональный, несколько ироничный Т.Г. Шевченко, который свое слово делает неповторимым даже на неродном для него русском языке. Дневник писателя помогает понять его концептосферу, особенности мировоззрения, и под таким углом зрения этот текст требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Дневник // Литературно-энциклопедический словарь / Под. общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
2. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Художественная литература, 1956. – Т.3.
3. Забужко О. Шевченків міф України: Спроба філософського аналізу. – Київ: Факт, 2001.
4. Космеда Т.А. Аксиология концепта *Петербург* (на материале анализа «Дневника» Т.Г. Шевченко) // Мова і культура. Науковий щорічний журнал: У 10-ти тт. – Т.У. Мова і художня творчість. – К., 2003.
5. Космеда Т.А. Оказіональні слова в Шевченковому тексті (на матеріалі мови „Журналу”) // Актуальні проблеми українського словотвору / За ред. Василя Грищука. – Івано-Франківськ: Вид-тво Прикарпатського ун-ту, 2002.
6. Космеда Т.А. Отражение концепта *Москва* в языковом сознании Т.Г. Шевченко (на материале «Дневника» писателя) // Е.Ф.Карский и современное языкознание: Материалы IХ международных Карских чтений / Под ред. М.И.Конюшкевич: В 2-х ч. Ч.1. – Гродно: ГрГУ, 2003.
7. Космеда Т.А. Русские культурные концепты в «Дневнике» Т.Г.Шевченко: посиделки, самовар // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Научный журнал. – Т.15 (54). №1. Филология. – Симферополь, 2002.
8. Космеда Т.А. Язык «Дневника» Т.Г.Шевченко в зеркале русской идиоматики // Культура народов Причерноморья. Научный журнал. – 2003. – №37.
9. Лотман М.Ю. Внутри мыслящих миров. Ч.1. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман М.Ю. Семиосфера. Культура и взрыв: Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. – СПб.: Искусство, 2001.
10. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – М.: ТЕРА, 1997.
11. Овидий. Метаморфозы. XI. 85-183. См.об этом Ботвинник М.Н. Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. – М.: Сов. Энциклопедия, 1988. – Т.2.
12. Русанівський В.М. Літопис творчості і боротьби // Радянське літературознавство. – 1986. – №9.
13. Шевченко Т.Г. Журнал // Шевченко Т.Г. Повна збірка творів: В трьох томах. – К.: Художня література, 1949 – Т.3.
14. Щоденники // Галич О.А., Назарець В.М., Васильєв Є.В. Загальне літературознавство. – Рівне, 1997.

Космеда Т.А. ЩОДЕННИК Т. Г. ШЕВЧЕНКА – ВІДОБРАЖЕННЯ ЙОГО РОСІЙСЬКОМОВНОЇ СВІДОМОСТІ

У статті розглядаємо „Журнал” Т. Шевченка з огляду на його російськомовне походження. Йдеться про причини, які мотивували факт написання щоденника нерідною для письменника російською мовою.

Ключові слова: щоденник, мовна свідомість, концепт, шкала оцінки

Kosmeda T.A. DIARY OF T. SHEVCHENKO - REFLECTOR OF HIS RUSSIAN CONSCIOUSNESS

The "Magazine" of T. Shevchenko is considered in article through a prism of his russian origin. The speech goes about the reasons, that motivate the fact of a spelling of a diary to the unnative writer by Russian.

Key words: a diary, language consciousness, concept, scale of an estimation

Поступила в редакцію 12.02. 20